

Катков, Михаил Никифорович - известный русский публицист. Родился в Москве в 1818 г. от отца, мелкого чиновника, и матери грузинского происхождения. Окончил курс в Московском университете, по словесному отделению. В университете увлекался философией и примкнул к кружку Станкевича; ближе всего сошелся с Белинским и Бакуниным. Был деятельным сотрудником "Московского Наблюдателя", когда его редактировал Белинский, и в одно время с последним начал сотрудничать и в "Отечественных Записках" Краевского. Писал он преимущественно библиографические заметки, переводил Гейне, Гофмана, Шекспира. В "Отечественных Записках" обратили на себя внимание его статьи: "О русских народных песнях", "Об истории древней русской словесности Максимовича", о "Сочинениях графини Сарры Толстой", написанные в приподнятом национальном духе, с оттенком мистического настроения. Белинский так увлекся ими, что усмотрел в авторе "великую надежду науки и русской литературы". В конце 1840 г. Катков уехал в Берлин, где в течение двух семестров слушал лекции Шеллинга. По возвращении из-за границы он старался поступить на государственную службу. "Максимум моей амбиции, - пишет он Краевскому, - попасть к какому-нибудь тузу или тузику в особые поручения". В это время он порывает все свои литературные связи. Изменяется также и взгляд Белинского на него. Попечитель Московского учебного округа, граф Строганов, обративший внимание на Каткова, как на очень способного студента, доставляет ему уроки в разных аристократических семействах. В 1845 г. он защищает диссертацию об "Элементах и формах славяно-русского языка" и назначается адъюнктом по кафедре философии. Как профессор, Катков, по свидетельству друга своего Н.А. Любимова, даром слова не обладал и не мог увлекать слушателей. Когда, в 1850 г., преподавание философии было возложено на профессора богословия, Катков сделался редактором "Московских Ведомостей" и чиновником особых поручений при министерстве народного просвещения. В 1852 г. в "Прописях" - сборнике, издававшемся Леонтьевым, с которым Катков близко сошелся еще в 1847 г., - появилось философское сочинение Каткова: "Очерки древнего периода греческой философии". В 1856 г. Каткову удалось, при поддержке товарища министра народного просвещения, князя П.А. Вяземского, получить разрешение на издание "Русского Вестника". Сначала он не принимал участия в том отделе журнала, который был посвящен специально обсуждению политических вопросов, т. е. в "Современной Летописи". Наступившая эра коренных государственных реформ возбуждает в нем, однако, интерес к политике. Он начинает заниматься английским государственным строем, изучает Блэкстона и Гнейста, совершает поездку в Англию, чтобы лично присмотреться к английским порядкам, высказывается против революционных и социалистических увлечений, является горячим поборником английских государственных учреждений, мечтает о создании русской джентри, увлекается институтом английских мировых судей и выступает решительным защитником свободы слова, суда присяжных, местного самоуправления. Во всех случаях столкновения с цензурой Катков обращался к высшим властям с обстоятельно изложенными записками, в которых излагал свои взгляды на текущие государственные и общественные вопросы. Благодаря связям, которые он имел в высших правительственных сферах, записки эти достигали цели. Через графа Строганова он заручился расположением графа Блудова, и таким образом даже гнев некоторых министров оказывался по отношению к нему бессильным. В 1863 г. он стал, вместе с Леонтьевым, редактором "Московских Ведомостей". Когда, в январе того же года, в Польше началось восстание, Катков отнесся к нему довольно равнодушно. Только по мере того, как с разных сторон посыпались всеподданнейшие адреса и разгоралась дипломатическая переписка, Катков стал помещать в своей газете страстные статьи, с одной стороны, апеллируя к патриотическим чувствам русского народа, с другой - требуя "не подавления польской народности, а призвания ее к новой, общей с Россией политической жизни". Таково было настроение Каткова до назначения Муравьева генерал-губернатором в Вильне. Независимо от строгих репрессивных мер, правительство решило опираться не на шляхту, а на польское крестьянство. В этих видах задумана была крестьянская реформа 1864 г. Первый в печати указал на необходимость такой реформы И.С. Аксаков; Катков восстал против нее, доказывая, что она неосуществима. В этом смысле он высказывался еще осенью 1863 г., а 19 февраля следующего года реформа уже осуществлялась. Сочувствие, которое встретили статьи Каткова по польскому вопросу в некоторой части русского общества, внушило ему высокое мнение о публицистической его роли. Он провозглашал, в начале 1866 г., что "истинный корень мятежа не в Париже, Варшаве или Вильне, а в Петербурге", в деятельности тех лиц, "которые не протестуют против сильных влияний, способствующих злу". Отказ Каткова напечатать первое предостережение, данное "Московским Ведомостям", повлек за собой второе, а на следующий день - третье предостережение, с приостановкой газеты на два месяца. Вслед затем ему удалось испросить Высочайшую аудиенцию, и он получил возможность возобновить свою деятельность, значительно, однако, умерив тон своих статей. В 1870 г. он снова получает предостережение, но уже не отказывается, как в 1866 г., принять его, а сознается в своей ошибке и затем, до начала 80-х годов, не помещает в своей газете статей, которые